

DOI: 10.34680/BENEFICIUM.2026.2(59).125-136

Специальность ВАК 5.2.3

УДК 336.02:332.13(470)

JEL O18, P25, P41, R11, R12, R58

© Кудряшова Т.В., Иваненков А.Ю., 2026

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

ФИСКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПРЕФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ РЕЖИМОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОГО ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Т.В. Кудряшова , Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Россия

А.Ю. Иваненков , Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Россия

Аннотация. В работе рассматриваются фискальные инструменты преференциальных режимов хозяйствования, реализуемых в Российской Федерации в рамках политики территориального развития, а также анализируется их роль в обеспечении устойчивого социально-экономического развития территорий. Актуальность исследования обусловлена сохраняющейся пространственной дифференциацией социально-экономического развития российских регионов и необходимостью повышения результативности применяемых фискальных инструментов преференциальных режимов территориального развития. Цель исследования заключается в выявлении особенностей налоговых и бюджетных инструментов, применяемых в рамках различных типов преференциальных режимов, а также в оценке их способности обеспечивать устойчивое социально-экономическое развитие территорий. В научной литературе сохраняется дискуссия относительно результативности фискальных инструментов преференциальных режимов и степени их влияния на устойчивое территориальное развитие. Недостаточная разработанность комплексных подходов к сравнительной оценке налоговых и бюджетных инструментов, применяемых в различных типах преференциальных режимов Российской Федерации, формирует научно-практическую задачу данного исследования. Методологическую основу исследования составляют системный, сравнительный и институциональный подходы, а также методы структурно-функционального анализа и группировки фискальных инструментов. В результате исследования установлено, что налоговые меры стимулирования, применяемые в рамках большинства преференциальных режимов, характеризуются высокой степенью унификации, тогда как бюджетные (неналоговые) инструменты отличаются более высокой степенью дифференциации и в большей мере адаптированы к целям конкретных территорий. Сделан вывод о том, что результативность преференциальных режимов определяется качеством институциональной и административной среды, согласованностью предоставляемых фискальных преференций с региональными приоритетами развития и уровнем их интеграции в систему стратегического территориального планирования. Немаловажную роль в повышении эффективности применения преференциальных режимов приобретает учет муниципальных особенностей территории.

Ключевые слова: бюджетные инструменты, налоговые льготы, особые экономические зоны, преференциальные режимы, территориальное развитие, фискальные инструменты

Финансирование: исследование не имело спонсорской поддержки (собственные ресурсы).

Для цитирования: Кудряшова Т.В., Иваненков А.Ю. Фискальные инструменты преференциальных режимов в обеспечении устойчивого территориального развития в Российской Федерации // BENEFICIUM. 2026. № 2(59). С. 125-136. DOI: 10.34680/BENEFICIUM.2026.2(59).125-136

ORIGINAL PAPER

FISCAL INSTRUMENTS OF PREFERENTIAL REGIMES IN ENSURING SUSTAINABLE TERRITORIAL DEVELOPMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

T.V. Kudryashova , Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia

A.Yu. Ivanenkov , Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia

Abstract. This article examines the fiscal instruments of preferential economic regimes implemented within the framework of territorial development policy in the Russian Federation, as well as analyzes their role in ensuring sustainable socio-economic development of territories. The relevance of the study is driven by the persistent spatial differentiation of socio-economic development across Russian regions and the need to improve the effectiveness of the applied fiscal instruments of preferential territorial development regimes. The aim of the study is to identify the features of tax and budgetary instruments applied within various types of preferential regimes, as well as to assess their capacity to ensure sustainable socio-economic development of territories. The unresolved is-

sues concerning the validity of applying specific fiscal instruments in preferential zones, together with the absence of a generally accepted methodology for assessing their impact on the sustainable development of Russian regions, constitute the scientific and practical research problem of this study. The methodological framework of the work comprises a synthesis of theoretical approaches to the interpretation of preferential regimes, an analysis of the evolution of their application in global and Russian practice, and a comparative analysis of fiscal measures applied in special economic zones, territories of advanced development, the Arctic Zone of the Russian Federation, and the Free Port of Vladivostok. The study finds that the tax incentive measures applied within most preferential regimes are characterized by a high degree of uniformity, whereas budgetary (non-tax) instruments exhibit a higher degree of differentiation and are more tailored to the objectives of specific territories. It is concluded that the effectiveness of preferential regimes is determined by the quality of the institutional and administrative environment, the alignment of the provided fiscal preferences with regional development priorities, and the level of their integration into the system of strategic territorial planning. Municipal specificities of a territory play an important role in improving the efficiency of the application of preferential regimes.

Keywords: budgetary instruments, tax incentives, special economic zones, preferential regimes, territorial development, fiscal instruments, preferential regimes

Funding: the research had no sponsorship (own resources).

For citation: Kudryashova T.V., Ivanenkov A.Yu. Fiscal Instruments of Preferential Regimes In Ensuring Sustainable Territorial Development in the Russian Federation // BENEFICIUM. 2026. Vol. 2(59). Pp. 125-136. (In Russ.). DOI: 10.34680/BENEFICIUM.2026.2(59).125-136

Введение

В условиях выраженной пространственной дифференциации социально-экономического развития российских регионов возрастает значимость инструментов государственной политики, ориентированных на активизацию инвестиционных процессов, обеспечение устойчивого территориального развития и формирование центров экономического роста.

Критериями устойчивого территориального развития может выступать многомерная система показателей, оценивающая способность региона сохранять долгосрочный баланс и развиваться, несмотря на внешние и внутренние вызовы. В современной науке и управлении эта система, как правило, строится вокруг трех классических сфер (экономической, социальной, экологической), а также дополняется важнейшим фактором управления и способности адаптироваться к кризисам. В рамках исследования устойчивое территориальное развитие рассматривается как способность территории обеспечивать долгосрочный экономический рост, повышение качества жизни населения, развитие инфраструктуры и сохранение социальной устойчивости в условиях внутренних и внешних ограничений. При этом устойчивость понимается не только как экономическая динамика, но и как способность территории адаптироваться к структурным, демографическим и институциональным изменениям. Среди инструментов, призванных обеспечить устойчивое развитие территорий, особое место занимают преференциальные режимы хозяйствования, предполагающие применение специальных налоговых, таможенных и бюджетных условий в отношении экономических субъектов, осуществляющих деятельность на определенных территориях.

Фискальный механизм территориального стимулирования основывается на использовании совокупности целевых мер и инструментов,

направленных на достижение приоритетных задач развития экономики региона либо отдельных ее отраслей. Эффективность данного механизма определяется его способностью обеспечивать экономический рост при рациональном использовании бюджетных ресурсов. В этой связи преференциальные режимы выступают одним из наиболее распространенных в мировой практике способов стимулирования территориального развития, активно применяемым на протяжении последних десятилетий.

В рамках настоящего исследования под фискальными инструментами понимается совокупность налоговых и бюджетных мер государственного воздействия, применяемых в целях стимулирования инвестиционной активности и территориального развития. Налоговые инструменты включают налоговые льготы, пониженные налоговые ставки, налоговые каникулы, инвестиционные налоговые вычеты и иные меры снижения налоговой нагрузки резидентов преференциальных режимов. Бюджетные инструменты охватывают субсидии, бюджетные инвестиции, инфраструктурное финансирование, государственные гарантии, льготное кредитование и иные формы прямой государственной поддержки. Таможенные преференции рассматриваются авторами как самостоятельный элемент специальных условий хозяйствования, сопутствующий применению фискальных инструментов.

Под преференциальным режимом понимается совокупность правовых, экономических и организационных мер, используемых в рамках ограниченного территориального образования, в пределах которого устанавливается особый режим осуществления предпринимательской деятельности, включающий налоговые льготы и иные меры поддержки деловой активности [1]. И если общая направленность данных режимов

подразумевает ускоренное экономическое развитие территории, то цели отдельных преференциальных режимов могут заметно отличаться. Чаще всего в качестве целевой установки выступает стимулирование инновационной деятельности хозяйствующих субъектов, создание более льготных условий для ведения бизнеса на территориях со сложными природно-климатическими и географическими условиями, стимулирование развития приоритетных отраслей экономики. Значимую роль приобретает использование особых режимов в крупных транспортно-логистических узлах, связанных с портовой инфраструктурой.

Названные цели могут быть достигнуты благодаря росту инвестиционной активности, когда в числе привлекаемого используется не только отечественный, но и иностранный капитал. Резидентам территориальных образований, где действуют преференциальные режимы, предоставляется доступ к различным инфраструктурным объектам, земельным ресурсам. Кроме того, действуют гарантии на относительную стабильность налоговых условий, что особенно важно при реализации долгосрочных инвестиционных проектов.

Практика применения преференциальных режимов получила широкое распространение в мировой экономике во второй половине XX века и в настоящее время рассматривается как важный элемент активной региональной политики [1], направленной на устойчивое развитие территорий. Вместе с тем в научных исследованиях сохраняется дискуссия относительно их фактической результативности [2]. Предоставление налоговых и бюджетных преференций сопровождается возникновением выпадающих доходов бюджетной системы и не всегда обеспечивает достижение заявленных целей территориального развития, что ставит под сомнение фискальную эффективность таких инструментов [3]. В рамках исследования под фискальной эффективностью преференциальных режимов понимается способность применяемых налоговых и бюджетных инструментов обеспечивать рост инвестиционной активности, расширение налоговой базы и улучшение социально-экономических показателей территорий. Научно-практическая проблема исследования заключается в недостаточной разработанности системного подхода к оценке роли фискальных инструментов преференциальных режимов в обеспечении устойчивого территориального развития.

Материалами исследования послужили нормативно-правовые акты Российской Федерации, регулирующие функционирование преференциальных режимов, статистические и аналитические данные, представленные в научных публикациях и официальных источниках, а также результаты эмпирических исследований эффек-

тивности специальных экономических зон и иных преференциальных территорий.

В работе использованы методы системного, сравнительного анализа, группировки и классификации фискальных инструментов, структурно-функциональный подход, а также институциональный анализ механизмов функционирования преференциальных режимов. Применение указанных методов позволило сопоставить состав налоговых и бюджетных инструментов различных типов преференциальных режимов и определить их роль в обеспечении устойчивого территориального развития. Оценка способности фискальных инструментов обеспечивать устойчивое территориальное развитие осуществлялась посредством сравнительного анализа целей создания преференциальных режимов, состава применяемых налоговых и бюджетных мер, а также результатов эмпирических исследований, отражающих влияние данных режимов на инвестиционную активность, уровень занятости, инфраструктурное развитие и межтерриториальную дифференциацию.

Результаты и их обсуждение

Эволюция развития преференциальных режимов и фискального стимулирования территорий

Рассмотрение эволюции преференциальных режимов необходимо для выявления трансформации подходов к территориальному стимулированию и изменения роли фискальных инструментов в региональной политике. Анализ исторического развития позволяет определить причины перехода от преимущественно налоговых механизмов стимулирования к комплексным моделям территориального развития, включающим бюджетные и институциональные меры поддержки. В научных публикациях как зарубежных, так и российских авторов проблематика формирования и функционирования преференциальных режимов хозяйствования занимает устойчивое место и характеризуется высокой степенью теоретической и эмпирической проработки. Это во многом объясняется масштабом распространения данного инструмента в мировой экономике: начиная с 1970-х годов в различных странах было создано около 5 тысяч специальных экономических зон, при этом примерно пятая часть из них возникла лишь за последнее десятилетие. Подобная динамика свидетельствует о сохраняющемся интересе исследователей и органов государственной власти к преференциальным режимам как инструменту территориального развития и структурной перестройки экономики [4].

Экономическая природа преференциальных режимов во многом раскрывается через концепцию кластерного развития, теоретически обоснованную в работах М. Портера (M. Porter) [5, 6]. В соответствии с данным подходом терри-

ториальная концентрация предприятий одной отрасли либо технологически взаимосвязанных видов деятельности создает условия для ускоренного накопления научно-технического потенциала, роста производительности труда и увеличения совокупного выпуска. Соглашаясь с таким подходом и развивая его, О. Григорьев отмечает, что создание подобных зон экономически оправдано за счет синергетического эффекта концентрации производства, возникающего вследствие углубления разделения труда и усиления специализации отдельных видов деятельности [7]. Создание автономных специализированных производств способствует сокращению транзакционных и операционных издержек, обеспечивая повышение совокупной эффективности экономической системы. Преференциальные режимы могут выступать важным фактором развития региональных предпринимательских экосистем [8].

Исторические аспекты развития преференциальных режимов в форме специальных экономических зон (СЭЗ) подробно рассмотрены И.А. Карачевым [9], который выделяет четыре ключевых этапа их эволюции. Первый этап (до середины XX века) был представлен преимущественно зонами свободной торговли и свободными портами, формировавшимися на базе свободных городов Европы, которые контролировали ключевые транспортные артерии. Впоследствии данная модель распространилась на Азию (наглядными примерами эффективности такой модели преференциальных режимов могут служить Сингапур, Гонконг), Карибский бассейн и Африку. К началу прошлого столетия большинство свободных городов эволюционировало в свободные порты, одним из ярких примеров такой эволюции может служить Гамбург.

Второй этап (1950-1980-е гг.) ознаменовался появлением промышленно-производственных и сервисных зон, развивших концепцию торговых анклавов. В рамках второго этапа развития преференциальных (в широком смысле – специально организованных государством) зон происходил переход от простых торговых функций к созданию мощных индустриальных кластеров, ориентированных на выпуск промышленной продукции, развитие энергетики и добычу ресурсов. Примерами таких зон, в том числе, стали крупные территориально-производственные комплексы, создававшиеся в нашей стране для ускоренного индустриального освоения регионов (например, Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс в Тюменской области, Тольяттинский территориально-производственный комплекс в г. Тольятти и др.). Третий этап, стартовавший в 1980-х годах, характеризуется созданием технико-внедренческих и комплексных зон, ориентированных на инновации и наукоемкие отрасли. На четвертом этапе получили распространение трансграничные специальные эко-

номические зоны, отражающие процессы интернационализации производства и углубления международной экономической интеграции [9].

Первоначально специальные экономические зоны рассматривались преимущественно как вспомогательный элемент протекционистской политики, направленной на поддержку национального производства. Однако для большинства развивающихся стран данная модель показала ограниченную эффективность. В дальнейшем в мировой практике получила распространение стратегия создания анклавов иностранного производства на территории принимающих государств, ориентированных на экспорт и включение в глобальные производственные цепочки добавленной стоимости.

Современные тенденции развития специальных экономических зон подробно проанализированы в исследовании Е.В. Сапира и И.А. Карачева [4]. Согласно данным ЮНКТАД, к 2018 году в мире функционировало более 5.4 тыс. СЭЗ, при этом около 75% из них были сосредоточены в странах Азии. Почти половина всех зон приходилась на Китай (порядка 2.5 тыс.), тогда как среди развитых экономик наибольшее количество СЭЗ зафиксировано в США.

Анализ научных подходов позволяет выделить две доминирующие трактовки специальных экономических зон. В рамках первой, традиционной, СЭЗ понимаются преимущественно как территории с особым налоговым и таможенным режимом. В рамках второй, промышленно-ориентированной, они рассматриваются как инструмент катализации промышленного развития. В развитых странах около 90% СЭЗ функционируют как глобальные логистические хабы, чего нельзя сказать о развивающихся экономиках, где преобладают зоны с размещением производств низкой степени переработки. Так, например, в странах Латинской Америки их доля составляет около 65%, в Азии – 77%, в Африке – 89%. Эффективность функционирования СЭЗ во многом определяется степенью соответствия целей их создания стратегическим приоритетам экономического развития государства.

В Российской Федерации в 1990-е годы, в условиях трансформации экономической системы и перехода к рыночным механизмам хозяйствования, результативность специальных экономических зон оказалась невысокой. В числе основных деструктивных факторов следует назвать фрагментарность нормативно-правового поля и неэффективность государственного управления. В результате СЭЗ утратили свою целевую функцию, используя преимущественно как механизм минимизации налоговых обязательств, что повлекло за собой выпадение существенных бюджетных доходов. Указанные негативные тенденции с наибольшей силой проявились в регионах с низким исходным уровнем

социально-экономического развития, к числу которых можно отнести Республики Ингушетию, Дагестан, Калмыкию и Мордовию [1].

Основанием для начала нового этапа развития специальных экономических зон в России в 2000-е годы стало принятие Федерального закона № 116-ФЗ, который сформировал более упорядоченную законодательную базу для функционирования СЭЗ [10]. В отличие от прежних подходов, новое регулирование закрепило четкую отраслевую специализацию особых экономических зон, ориентированную преимущественно на обрабатывающую промышленность, туристскую деятельность и инновационные технологии. Ранее декларируемая универсальная цель социально-экономического развития регионов нередко приводила к значительным налоговым потерям без сопоставимого эффекта для экономики.

В дальнейшем стало очевидно, что инструментарий особых экономических зон не способен в полной мере решить весь спектр задач региональной политики. Это обусловлено высокой пространственной неоднородностью развития российской экономики, наличием территорий со сложными природно-климатическими условиями и одновременно стратегическим значением для обеспечения экономической безопасности страны [11]. Существенную роль сыграли также геополитические изменения и необходимость социально-экономической интеграции новых регионов [12], а также усиление санкционного давления, актуализировавшее задачи импортозамещения в промышленности, инновационной сфере и аграрном секторе.

В целях учета сложившейся социально-экономической ситуации в российской экономике и решения обозначенных задач с 2014 года в Российской Федерации была сформирована обновленная нормативно-правовая база, заложившая основу для принципиально новых преференциальных режимов. Законодательно учреждены новые категории зон с особыми условиями ведения предпринимательской деятельности: территории опережающего (опережающего социально-экономического) развития [13], свободный порт Владивосток [14], а также особый режим хозяйственной деятельности в Арктической зоне Российской Федерации [15]. Проведенный анализ научных подходов позволяет сделать вывод о том, что эволюция преференциальных режимов сопровождалась смещением акцента от простого предоставления налоговых льгот к формированию комплексных механизмов территориального развития, включающих инфраструктурную поддержку, институциональные условия и административное сопровождение инвесторов. Это свидетельствует о возрастающей роли бюджетных инструментов и качества управления в обеспечении результативности преференциальных режимов.

Выбор территорий для проведения настоящего исследования обусловлен необходимостью сравнительного анализа различных типов преференциальных режимов, реализуемых в регионах, отличающихся социально-экономическими и институциональными условиями, что позволяет выявить наиболее эффективные инструменты с учетом, в том числе, муниципальных особенностей.

Результативность применения преференциальных режимов

Оценка результативности функционирования преференциальных режимов на территории Дальнего Востока [16] свидетельствуют о наличии умеренного, но в целом положительного воздействия на развитие муниципальных образований. В рамках исследования был сформирован интегральный индекс муниципального развития, учитывающий уровень заработной платы, объем привлеченных инвестиций, обеспеченность населения жилыми площадями, а также показатели транспортной доступности. Полученные данные показывают, что в период 2011-2020 гг. произошло сокращение межмуниципальной дифференциации, сопровождавшееся повышением совокупного уровня социально-экономического развития региона. Отмечается дальнейшее социально-экономическое развитие российского Дальнего Востока, рост уровня и качества жизни его населения [17].

В то же время в работе О.В. Кузнецовой делается вывод о том, что внедрение преференциальных режимов, несмотря на положительную корреляцию с динамикой отдельных экономических показателей, не обеспечивает комплексного социально-экономического эффекта на уровне регионов [18]. В частности, по результатам эконометрического моделирования для особых экономических зон Калужской и Самарской областей, а также 27 сопоставимых муниципальных образований центральной части России установлено, что данные режимы не выполняют функцию устойчивых «точек опережающего роста». Аналогичные выводы получены и при анализе преференциальных территорий Дальнего Востока [2]. Как отмечается в работе В.А. Трифонова, влияние вводимых преференциальных режимов имеет разное проявление даже в рамках одного региона и во многом зависит от восприимчивости территории к привлекательности предлагаемых условий [19].

Международный и отечественный опыт функционирования преференциальных режимов подтверждают их стимулирующий характер как для отдельных отраслей экономики, так и для социально-экономического развития территории в целом.

В качестве основания группировки фискальных мер используется иерархический подход, предполагающий выделение объектов стимулирования на трех уровнях:

- микроуровень – отдельные хозяйствующие субъекты (предприятия-резиденты);
- мезоуровень – отраслевые комплексы и кластеры экономики;
- макроуровень – территориальные образования, включая преференциальные зоны и регионы в целом.

Под макроуровнем в рамках исследования понимается уровень территориального развития преференциальной зоны либо региона в целом, на котором фискальные инструменты воздействуют не на отдельные предприятия, а на инфраструктурную, инвестиционную и социально-экономическую среду территории. Такой подход позволяет определить, на какой уровень социально-экономической системы преимущественно ориентирован конкретный инструмент стимулирования, а также выявить различия между мерами, направленными на поддержку отдельных резидентов, отраслей экономики либо территориального развития в целом.

Выделение указанных мер основано на обобщении результатов отечественных и зарубежных исследований эффективности преференциальных режимов, а также анализе нормативно-правовой базы их функционирования [2, 16, 18]. В работах отмечается положительное влияние перечисленных инструментов на инвестиционную активность, модернизацию производства и развитие территорий.

1. Индивидуальные хозяйствующие субъекты (юридические лица).

Для данных хозяйствующих субъектов хорошо зарекомендовали себя следующие фискальные меры:

- предоставление прямой финансовой поддержки в форме бюджетных субсидий системообразующим предприятиям и крупнейшим налогоплательщикам, включая организации добывающих и обрабатывающих отраслей;
- осуществление адресных бюджетных инвестиций в капитал отдельных организаций;
- предоставление государственных гарантий при банковском финансировании;
- выделение целевых грантов (субсидий) на реализацию программ модернизации и технологического обновления производственных мощностей;
- компенсация части затрат на проведение НИОКР;
- применение инвестиционного налогового вычета, в том числе в целях расширения производственной базы и проведения технического перевооружения;
- установление налоговых послаблений для отдельных категорий налогоплательщиков;
- предоставление целевых налоговых кредитов на реализацию инвестиционных

проектов.

2. Отраслевые комплексы экономики.

Здесь можно выделить как наиболее эффективные следующие меры:

- финансирование за счет бюджетных средств развития приоритетных отраслей национальной экономики (в частности, судостроительного комплекса);
- бюджетная поддержка отраслевых научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок;
- предоставление грантов в форме субсидий для внедрения современных технологий;
- введение налоговых каникул для вновь создаваемых стратегически важных предприятий;
- применение секторальных налоговых льгот;
- предоставление налоговых стимулов организациям, ориентированным на экспортную деятельность;
- установление специальных налоговых режимов и льгот для отдельных групп налогоплательщиков в рамках приоритетных отраслей.

3. Территориальный уровень (преференциальная территория в целом).

В данном случае использование фискальных мер и инструментов стимулирования территории может включать:

- предоставление бюджетных кредитов на реализацию инфраструктурных проектов;
- использование механизма инфраструктурных бюджетных займов для создания и модернизации объектов общего пользования;
- выделение грантовых средств в форме субсидий на восстановление и наращивание ресурсного потенциала территории;
- установление дифференцированных налоговых ставок;
- введение налоговых каникул для определенных категорий резидентов;
- применение инвестиционных налоговых вычетов в отношении расходов на НИОКР, а также на внедрение ресурсосберегающих и экологически ориентированных («зеленых») технологий;
- др. [12].

В рамках исследования рассмотрены четыре типа преференциальных режимов: особые экономические зоны, территории опережающего развития, Арктическая зона Российской Федерации и свободный порт Владивосток. Выбор обусловлен тем, что данные режимы представляют различные модели государственного стимулирования территориального развития, отличающиеся целями создания, институциональными условиями и составом предоставляемых фискальных инструментов.

Особые экономические зоны ориентированы на промышленное и инновационное развитие, территории опережающего развития – на ускоренное развитие отдельных регионов и монопрофильных территорий, режим Арктической зоны направлен на освоение территорий со сложными природно-климатическими условиями, а свободный порт Владивосток выполняет функции внешнеэкономической интеграции. Сравнение указанных режимов позволяет выявить особенности применения фискальных инструментов в различных институциональных условиях. Сопоставление налоговых и бюджетных (неналоговых) инструментов стимулирования, применяемых в рамках различных типов специальных экономических зон, представлено на рисунке 1. Выбор указанных типов преференциальных режимов обусловлен тем, что они представляют различные модели государственного стимулирования: промышленно-инновационную (СЭЗ), территориально-адаптационную (ТОР), геостратегическую (Арктическая зона РФ) и внешнеэкономическую (Свободный порт Владивосток). Это позволяет провести сравнительный анализ эффективности применения фискальных инструментов в различных институциональных и пространственных условиях.

Проведенный сравнительный анализ нормативно-правовых условий функционирования преференциальных режимов, а также обобщение данных научных исследований [2, 16, 18] позволяют сделать вывод о том, что налоговая составляющая фискального стимулирования в особых экономических зонах, на территориях опережающего развития (ТОР, ТОСЭР), а также в Арктической зоне Российской Федерации характеризуется высокой степенью стандартизации. На этом фоне режим свободного порта Владивосток выделяется более узким набором налоговых преференций [16, 17, 20], который ограничивается преимущественно мерами по налогу на прибыль организаций и снижением нагрузки по страховым взносам.

В отличие от налоговых инструментов, бюджетные и иные неналоговые меры демонстрируют значительно большую вариативность. Их состав и масштабы во многом определяются целевыми ориентирами и функциональным назначением конкретного преференциального режима, что позволяет использовать данные инструменты в качестве механизма более адресного воздействия на социально-экономическое развитие территории.

При всей вариативности фискальных инструментов целевая направленность преференциальных территорий остается единой и ориентирована прежде всего на рост качества жизни населения. Вместе с тем специфика свободного порта Владивосток проявляется в его особой роли как инструмента интеграции России в экономическое пространство Азиатско-

Тихоокеанского региона и катализатора торгово-экономических связей со странами данного региона. Однако проведенный анализ показывает, что данный акцент не сопровождается принципиально иным набором фискальных стимулов по сравнению с другими преференциальными режимами.

Следует отметить, что целевые параметры функционирования преференциальных режимов закрепляются на уровне федерального законодательства и далеко не всегда отражают реальные потребности и приоритеты социально-экономического развития конкретных регионов и территорий. Ряд исследований указывает на наличие институциональных ограничений и проблем в практике функционирования специальных экономических зон в Российской Федерации [3]. В этой связи особые экономические зоны, территории опережающего развития и иные преференциальные режимы целесообразно рассматривать как элементы комплексной системы региональной политики, а не как изолированные инструменты, формируемые исключительно на федеральном уровне отдельными решениями Правительства РФ.

Несомненно, важным при реализации преференциальных режимов является учет муниципальных особенностей. Игнорирование уровня муниципалитетов (городов, районов) нивелирует потенциал федеральных и региональных льгот. Связано это с рядом причин. Прежде всего, как правило, имеет место неоднородность внутри региона, т.е. муниципалитеты могут различаться по структуре экономики, уровню бюджетной обеспеченности, состоянию инфраструктуры, кадровому потенциалу и другим признакам. Соответственно, унифицированный преференциальный режим может не сработать в конкретном районе, городе, поселке. Учет специфики муниципалитета позволяет выбрать реалистичную специализацию для преференциальной зоны.

Эффективность преференциальных режимов напрямую зависит от качества административной среды на местах. Под административной средой в данном исследовании понимается совокупность условий взаимодействия инвесторов с органами государственной власти и местного самоуправления, включая скорость административных процедур, доступность инфраструктуры, уровень институциональной поддержки и степень координации действий различных органов управления. Если муниципалитет не имеет полномочий или ресурсов для администрирования преференциальных мер (или, наоборот, создает административные барьеры), режим может превратиться в декларацию. Для многих регионов характерны инфраструктурные ограничения (например, физически изношенные или отсутствующие сети, а также дефицит дорог), что снижает эффективность реализации преференциальных режимов.

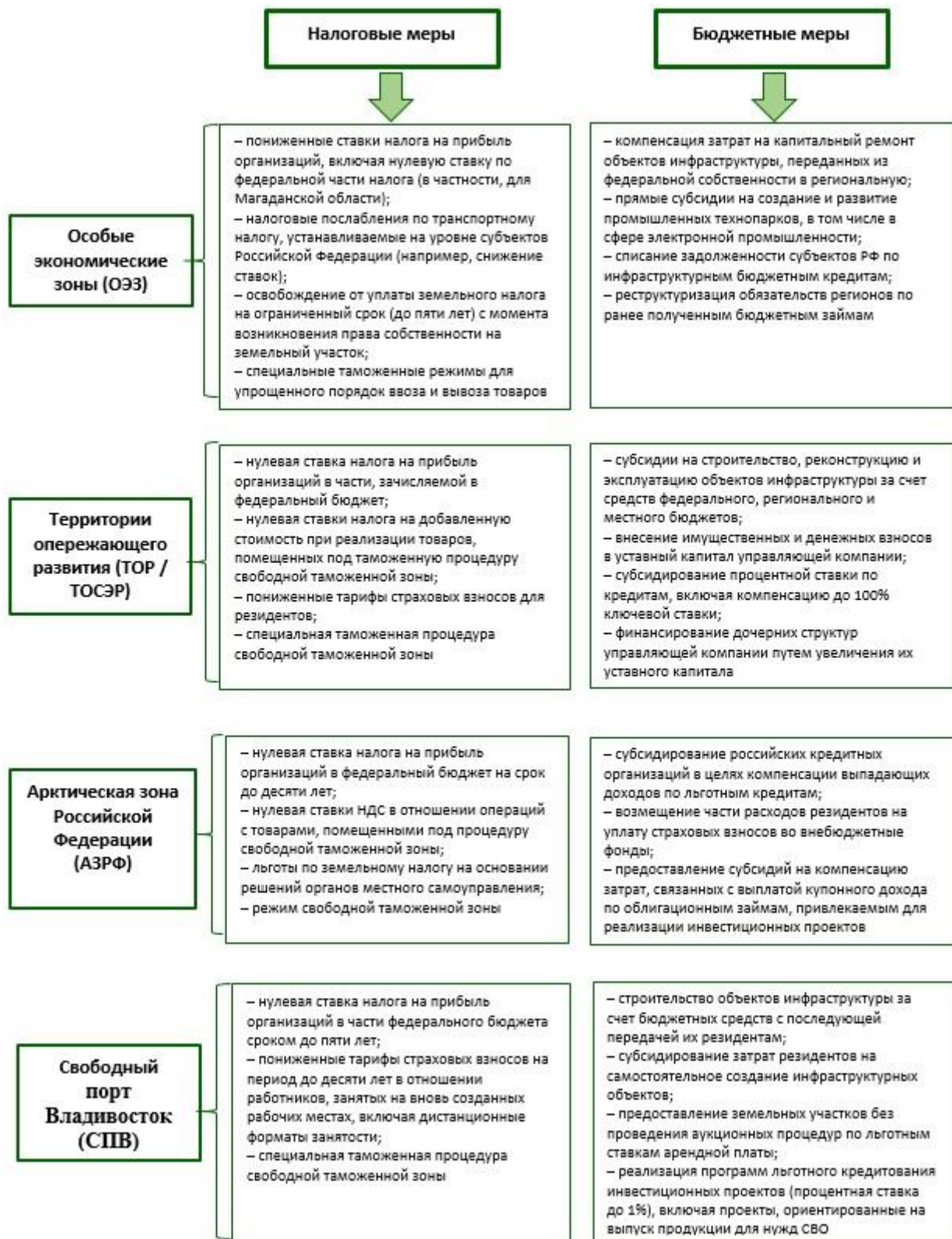

Рис. 1. Применяемые налоговые и неналоговые (бюджетные) меры и инструменты стимулирования по видам СЭЗ / Fig. 1. Tax and Non-Tax (Budgetary) Measures and Incentives by Type of Free Economic Zone

Источник: составлено авторами на основе данных [12] / Source: compiled by the authors based on [12]

Существует также социальный аспект, который не должен быть упущен в погоне за ростом прибыли компаний. Социальный аспект функционирования преференциальных режимов связан с необходимостью развития социальной инфраструктуры, созданием рабочих мест, повышением

уровня занятости населения и обеспечением сбалансированного пространственного развития территорий. Игнорирование данных факторов может привести к формированию производственных анклавов без улучшения качества жизни населения. Муниципалитет – это среда обита-

ния людей. Инвестиции в производство не имеют смысла, если рядом нет социальной инфраструктуры. Преференциальные режимы, ориентированные только на производство (без учета градостроительной политики муниципалитета), могут привести к дисбалансу территории.

Особое значение преференциальные режимы приобретают для монопрофильных территорий, зависящих от одного вида деятельности. Преференциальные режимы (например, ТОР в моногородах) являются инструментом именно муниципальной реанимации, т.к. позволяют создать условия для новых, не связанных с градообразующим предприятием, видов бизнеса на территории конкретного города.

Наконец, при внедрении преференциальных режимов должно приниматься во внимание пространственное планирование и связанность территорий. Эффект от используемых мер не должен быть локальным, он должен распространяться. Муниципалитеты связаны между собой маятниковой миграцией, логистикой, общими рынками сбыта. Поэтому создание преференциальной зоны в одном муниципалитете должно учитывать его влияние на соседей (чтобы не допустить чрезмерного перетока кадров). Кроме того, инфраструктура одного района (дорога, порт) может быть залогом успеха преференциального режима в соседнем. Учет муниципальных особенностей позволяет встраивать зоны в единый каркас расселения, а не создавать изолированные анклав.

Создание территорий, где драйвером социально-экономического развития планируется использовать преференциальные режимы, должно осуществляться преимущественно по инициативе регионов, на конкурентной основе и в исключительных случаях, поскольку предоставление преференций может приводить к перераспределению ресурсов между муниципальными образованиями и ослаблять процессы выравнивания социально-экономических условий развития, приводя к большей пространственной дифференциации территорий. Несомненно, также важен учет муниципальных особенностей территорий, что позволяет превратить преференциальный режим из абстрактного набора налоговых льгот (которые часто критикуются как «раздача преференций») в инструмент тонкой настройки пространственного развития. Это позволяет избежать ситуации, когда федеральные деньги и льготы «оседают» в точках, не готовых к их освоению, и гарантирует, что рост ВРП будет сопровождаться реальным улучшением качества жизни людей в конкретных городах и поселках.

Региональный кейс: Новгородская область

Новгородская область представляет собой показательный пример региона, в котором преференциальные режимы реализуются в условиях выраженной внутри-региональной дифференциации социально-экономического развития

муниципальных образований. В регионе сформирован ряд элементов инвестиционной и преференциальной инфраструктуры, включая особую экономическую зону промышленно-производственного типа «Новгородская», инновационный научно-технологический центр «Интеллектуальная электроника – Валдай», индустриальные площадки и технопарки. При этом ключевые объекты инвестиционной инфраструктуры локализованы преимущественно в Великом Новгороде, Новгородском муниципальном районе, а также частично в Чудовском и Боровичском районах, что формирует территориальную концентрацию инвестиционной активности.

Особая экономическая зона «Новгородская», созданная в 2021 году, выступает одним из центральных элементов современной инвестиционной политики региона. По открытым данным, количество резидентов ОЭЗ составляет около 15 организаций, объем заявленных инвестиций превышает 130 млрд рублей, а объем фактически реализованных инвестиций оценивается примерно в 3,8 млрд рублей. Создано порядка 650-730 рабочих мест. В перспективе планируется создание до 5 тыс. рабочих мест и привлечение инвестиций объемом около 100 млрд рублей. Вместе с тем экономический эффект деятельности ОЭЗ носит преимущественно локализованный характер и в значительной степени концентрируется в пределах Новгородского муниципального района.

Проведенный анализ показывает, что различия между муниципальными образованиями Новгородской области проявляются прежде всего в уровне инфраструктурной обеспеченности, административного потенциала и структуре экономики. Великий Новгород и прилегающий Новгородский район обладают более развитой транспортной и инженерной инфраструктурой, а также лучшими условиями для сопровождения инвестиционных проектов. В то же время часть периферийных муниципалитетов характеризуется ограниченной диверсификацией экономики, более низким уровнем инвестиционной привлекательности и дефицитом кадровых ресурсов.

В этой связи опыт Новгородской области подтверждает, что результативность преференциальных режимов определяется не только объемом предоставляемых налоговых льгот, но и качеством административной среды, состоянием инфраструктуры, кадровым потенциалом и уровнем муниципального управления. Игнорирование муниципального уровня способно существенно снизить эффективность федеральных и региональных мер поддержки. Следовательно, муниципальный уровень следует рассматривать как важнейший элемент реализации территориальной инвестиционной политики и обеспечения устойчивого социально-экономического развития региона.

Заключение

Научная новизна исследования заключается в систематизации фискальных инструментов преференциальных режимов Российской Федерации по уровням воздействия (микро-, мезо- и макроуровень), а также в выявлении различий между стандартизированными налоговыми и более адаптивными бюджетными инструментами территориального стимулирования. В отличие от существующих исследований, где акцент делается преимущественно на оценке отдельных налоговых льгот, в настоящей работе преференциальные режимы рассматриваются как комплексный элемент системы территориального развития, эффективность которого определяется не только объемом предоставляемых льгот, но и качеством институциональной и административной среды, а также учетом муниципальных особенностей территорий.

В ходе исследования в соответствии с поставленной целью были получены следующие результаты:

- уточнено содержание фискальных инструментов преференциальных режимов и проведена их систематизация по уровням воздействия;
- выявлены особенности применения налоговых и бюджетных инструментов в различных типах преференциальных режимов Российской Федерации;
- установлено, что налоговые меры стимулирования характеризуются высокой степенью унификации, тогда как бюджетные инструменты обладают большей адаптивностью к территориальным условиям;
- определено, что способность преференциальных режимов обеспечивать устойчивое территориальное развитие зависит преимущественно от качества административной среды, инфраструктурного обеспечения и согласованности мер поддержки с региональными приоритетами;
- обоснована необходимость учета муниципальных особенностей при формировании и оценке эффективности преференциальных режимов.

Полученные в ходе исследования результаты позволяют утверждать, что преференциальные режимы хозяйственной деятельности в Российской Федерации выступают важным элементом системы территориального развития, однако их фискальная отдача не носит однозначного характера. Практика их применения показывает, что результативность данных инструментов в большей степени зависит не от объема предоставляемых налоговых и таможенных послаблений, а от качества институциональных условий, согласованности целей создания режимов с приоритетами региональной политики и степени их интеграции в документы

стратегического планирования социально-экономического развития.

Становление преференциальных режимов как инструмента фискального стимулирования происходило под влиянием исторических моделей формирования транспортно-логистических и промышленных узлов, что предопределило многообразие их организационных форм – от свободных портов и городов до комплексных, технико-внедренческих и трансграничных территорий. Предполагалось, что установление особых налоговых и таможенных условий на ограниченных территориях будет способствовать притоку инвестиций, развитию приоритетных секторов экономики и улучшению условий жизни населения. Однако результаты эмпирических исследований свидетельствуют о том, что сам факт наличия преференциального режима не является достаточным условием для достижения заявленных целей и в ряде случаев сопровождается лишь умеренным социально-экономическим эффектом.

Анализ действующей практики функционирования преференциальных режимов показывает, что применяемые в их рамках налоговые инструменты в значительной степени стандартизированы и слабо учитывают территориальные особенности. В отличие от них бюджетные и иные неналоговые меры отличаются большей вариативностью и способны обеспечивать более точечное воздействие на развитие региональной экономики. В то же время расширение системы фискальных преференций неизбежно связано с возникновением выпадающих доходов бюджетной системы, что усиливает значимость комплексной оценки эффективности налоговых расходов и бюджетных инвестиций.

Режим свободного порта Владивосток демонстрирует смещение акцента от налогового стимулирования к инфраструктурным и административным механизмам поддержки инвестиционной деятельности. Данный пример подтверждает, что именно бюджетные инструменты обладают наибольшим потенциалом для учета специфики социально-экономического развития отдельных территорий и достижения заявленных стратегических целей.

В целом повышение результативности преференциальных режимов требует совершенствования системы оценки их бюджетной эффективности, расширения практики использования конкурентных процедур при принятии решений о создании таких территорий, а также более тесной привязки предоставляемых фискальных стимулов к реальным задачам и приоритетам регионального развития. Реализация указанных направлений позволит усилить вклад преференциальных режимов в обеспечение устойчивого социально-экономического развития территорий Российской Федерации.

Библиография

- [1] Маевская Л.И. Преференциальные экономические зоны: потенциальные возможности и пути их реализации в условиях санкционной политики // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Том 14. № 1-1. С. 257-270. DOI: 10.34670/AR.2024.37.14.055
- [2] Хузина А.Ф., Рубанов И.О. Оценка преференциальных режимов как фискального механизма стимулирования территорий и регионов // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2025. № 7-2. С. 367-373. DOI: 10.17513/vaael.4265
- [3] Швецов А.Н. «Точки роста» или «черные дыры»? К вопросу об эффективности применения зональных инструментов государственного стимулирования экономической динамики территорий // Российский экономический журнал. 2016. № 3. С. 40-61.
- [4] Сапир Е.В., Карачев И.А. Мировой опыт создания и функционирования специальных экономических зон // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2020. № 4(186). С. 38-46.
- [5] Porter M.E. The Competitive Advantage of Nations. New York: Free Press, 1990. 855 p. (На англ.).
- [6] Porter M.E. Clusters and the New Economics of Competition // Harvard Business Review. 1998. Vol. 76(6). Pp. 77-90. (На англ.).
- [7] Григорьев О.В. Эпоха роста. Лекции по неоконимике: расцвет и упадок мировой экономической системы. М.: Карьера Пресс, 2014. 448 с.
- [8] Трифонов В.А. Потенциал влияния преференциальных режимов на развитие региональных предпринимательских экосистем // Стратегии пространственного развития: вызовы и перспективы. 2025. С. 363-382. DOI: 10.17059/rec-2025-26
- [9] Карачев И.А. Эволюция специальных экономических зон в мировой экономике // Теоретическая экономика. 2023. № 9(105). С. 90-102.
- [10] Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» (2005). КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54599/ (дата обращения 15.01.2026).
- [11] Лисица В.Н. Особые экономические зоны в Российской Федерации. Новосибирск: РИФ-Новосибирск, 2010. 360 с.
- [12] Хузина А.Ф., Рубанов И.О. Фискальные инструменты интеграции новых регионов в экономику России: проблемы и перспективы // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2024. № 12. С. 253-261. DOI: 10.24412/2220-2404-2024-12-23
- [13] Федеральный закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ «О территориях опережающего развития в Российской Федерации» (2014). КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172962/ (дата обращения 15.01.2026).
- [14] Федеральный закон от 13.07.2015 № 212-ФЗ «О свободном порте Владивосток» (2015). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182596/ (дата обращения 15.01.2026).
- [15] Федеральный закон от 13.07.2020 № 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» (2020). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357078/ (дата обращения 15.01.2026).
- [16] Землянский Д.Ю., Чуженькова В.А. Динамика социально-экономического развития муниципальных образований с преференциальными режимами на Дальнем Востоке в 2013-2020 гг. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Науки о Земле. 2022. Том 67. № 3. С. 431-453. DOI: 10.21638/spbu07.2022.303
- [17] Виленский А.В. Особенности Свободного порта Владивосток как преференциального режима-территории // Вестник РАЕН. 2023. Том 23. № 4. С. 38-42. DOI: 10.52531/1682-1696-2023-23-4-38-42
- [18] Кузнецова О.В. География особых экономических зон и их аналогов в России // Региональные исследования. 2020. № 4(70). С. 19-31. DOI: 10.5922/1994-5280-2020-4-2
- [19] Трифонов В.А. Влияние преференциальных режимов на региональное развитие / Девятый международный экономический симпозиум, посвященный 85-летию Экономического факультета СПбГУ: Материалы международных научных конференций: XII Международной научно-практической конференции, Международной конференции, XXXI Международной научно-практической конференции, IX Международной научной конференции Соколовские чтения, Международной конференции молодых ученых-экономистов, Санкт-Петербург, 16-20 апреля, 2025. Санкт-Петербург: ООО «Скифия-принт», 2025. С. 130-133.
- [20] Бизякин Н.М. Эволюция правовых форм преференциального режима свободного порта Владивосток: сравнительно-правовой анализ / Научное сообщество студентов. Междисциплинарные исследования: Сборник статей по материалам ССХV студенческой международной научно-практической конференции, Новосибирск, 26 июня 2025 года. Новосибирск: ООО «Сибирская академическая книга», 2025. С. 229-236.

References

- [1] Maevskaya L.I. Preferential Economic Zones: Potential Opportunities and Ways of their Implementation in the Context of Sanctions Policy // Economics: Yesterday, Today and Tomorrow. 2024. Vol. 14(1-1). Pp. 257-270. (In Russ.). DOI: 10.34670/AR.2024.37.14.055
- [2] Khuzina A.F., Rubanov I.O. Assessment of Preferential Regimes as a Fiscal Mechanism for Stimulating Territories and Regions // Journal of Altai academy of economics and law. 2025. Vol. 7-2. Pp. 367-373. (In Russ.). DOI: 10.17513/vaael.4265
- [3] Shvetsov A.N. "Tochki rosta" ili «chernye дыry»? K voprosu ob effektivnosti primeneniya zonal'nyh instrumentov gosudarstvennogo stimulirovaniya ekonomicheskoy dinamiki territorij ["Growth points" or "black holes"? On the issue of the effectiveness of the use of zonal instruments of state stimulation of the economic dynamics of territories] // Russian Economic Journal. 2016. Vol. 3. Pp. 40-61. (In Russ.).
- [4] Sapir E.V., Karachev I.A. World Experience in Creating and Functioning of Special Economic Zones // Vestnik of Samara State University of Economics. 2020. Vol. 4(186). Pp. 38-46. (In Russ.).
- [5] Porter M.E. The Competitive Advantage of Nations. New York: Free Press, 1990. 855 p.
- [6] Porter M.E. Clusters and the New Economics of Competition // Harvard Business Review. 1998. Vol. 76(6). Pp. 77-90.
- [7] Grigoriev O.V. Epoha rosta. Lekcii po neokonimike: rascvet i upadok mirovoj ekonomicheskoy sistemy [The Age of Growth. Lectures on Neoconomics: the Rise and Decline of the global economic system]. Moscow: Career Press, 2014. 448 p. (In Russ.).
- [8] Trifonov V.A. Potential Impact of Preferential Regimes on the Development of Regional Entrepreneurial Ecosystems // Strategii prostranstvennogo razvitiya: vyzovy i perspektivy [Spatial development strategies: challenges and prospects]. 2025. Pp. 363-382. (In Russ.). DOI: 10.17059/rec-2025-26
- [9] Karachev I.A. Evolution of Special Economic Zones in the

- World Economy // Theoretical Economy. 2023. Vol. 9(105). Pp. 90-102. (In Russ.).
- [10] Federal Law of July 22, 2005 No. 116-FL "Ob osobyyh ekonomicheskikh zonah v Rossijskoj Federacii" ["On special economic zones in the Russian Federation"] (2005). ConsultantPlus. (In Russ.). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54599/ (accessed on 15.01.2026).
- [11] Lisitsa V.N. Osobyie ekonomicheskie zony v Rossijskoj Federacii [Special economic zones in the Russian Federation]. Novosibirsk: RIF-Novosibirsk, 2010. 360 p. (In Russ.).
- [12] Khuzina A.F., Rubanov I.O. Fiscal Instruments for Integration of New Regions into the Russian Economy: Problems and Prospects // Humanities, Social-Economic and Social Sciences. 2024. Vol. 12. Pp. 253-261. (In Russ.). DOI: 10.24412/2220-2404-2024-12-23
- [13] Federal Law of December 29, 2014 No. 473-FL "O territoriyah operezhayushchego razvitiya v Rossijskoj Federacii" ["About priority development territories in the Russian Federation"] (2014). ConsultantPlus. (In Russ.). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172962/ (accessed on 15.01.2026).
- [14] Federal Law of July 13, 2015 No. 212-FL "O svobodnom porte Vladivostok" ["About the free Port of Vladivostok"] (2015). ConsultantPlus. (In Russ.). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182596/ (accessed on 15.01.2026).
- [15] Federal Law of July 13, 2020 No. 193-FL "O gosudarstvennoj podderzhke predprinimatel'skoj deyatel'nosti v Arkticheskoy zone Rossijskoj Federacii" ["On State support for entrepreneurial activity in the Arctic zone of the Russian Federation"] (2020). ConsultantPlus. (In Russ.). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357078/ (accessed on 15.01.2026).
- [16] Zemlianskii D.Yu., Chuzhenkova V.A. Dynamics of Socio-economic Development of Municipalities with Preferential Regimes in the Far East in 2013-2020 // Vestnik of Saint-Petersburg University. Earth Sciences. 2022. Vol. 67(3). Pp. 431-453. (In Russ.). DOI: 10.21638/spbu07.2022.303
- [17] Vilenskiy A.V. The Features of the Free Port of Vladivostok as a Preferential Regime-Territory // Bulletin of the Russian Academy of Natural Sciences. 2023. Vol. 23(4). Pp. 38-42. (In Russ.). DOI: 10.52531/1682-1696-2023-23-4-38-42
- [18] Kuznetsova O.V. Geography of Special Economic Zones and their analogues in Russia // Regional Research. 2020. Vol. 4(70). Pp. 19-31. (In Russ.). DOI: 10.5922/1994-5280-2020-4-2
- [19] Trifonov V.A. The Impact of Preferential Regimes on Regional Development / Devyatj mezhdunarodnyj ekonomicheskij simpozium, posvyashchennyj 85-letiyu Ekonomicheskogo fakul'teta SPbGU: Materialy mezhdunarodnyh nauchnyh konferencij: XII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Mezhdunarodnoj konferencii, XXXI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, IX Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii Sokolovskie chteniya, Mezhdunarodnoj konferencii molodyh uchenyh-ekonomistov [The Ninth International Economic Symposium dedicated to the 85th anniversary of the Faculty of Economics of St. Petersburg State University: Proceedings of international scientific conferences: XII International Scientific and Practical Conference, International Conference, XXXI International Scientific and Practical Conference, IX International Scientific Conference Sokolovsky Readings, International Conference of Young Economic Scientists], Saint Petersburg, April 16-20. 2025. Saint Petersburg: Scythia-print LLC, 2025. Pp. 130-133. (In Russ.).
- [20] Bizyakin N.M. Evolyuciya pravovyh form preferencial'nogo rezhima svobodnogo porta Vladivostok: sravnitel'no-pravovoj analiz [Evolution of legal forms of preferential treatment of the free port of Vladivostok: comparative legal analysis] / Nauchnoe soobshchestvo studentov. Mezhdisciplinarnye issledovaniya: Sbornik statej po materialam CCXV studencheskoj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii [Scientific community of students. Interdisciplinary research: A collection of articles based on the materials of the CCXV Student International Scientific and Practical Conference], Novosibirsk, June 26, 2025. Novosibirsk: Siberian Academic Book, LLC, 2025. Pp. 229-236. (In Russ.).

Конфликт интересов / Conflict of Interests

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов / The authors declare no conflict of interests.

Вклад авторов

Авторы внесли равный вклад в проведение исследования: сбор и анализ материала; определение целей и задач, методов исследования; формулирование и научное обоснование выводов, оформление ключевых результатов исследования в виде статьи.

Authors' Contribution

The authors have made an equal contribution to the research: collection and analysis of the material; definition of goals and objectives, research methods; formulation and scientific substantiation of conclusions, registration of key research results in the form of an article.

Информация об авторах / About the Authors

Татьяна Вячеславовна Кудряшова – канд. экон. наук, доцент; доцент, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Россия / **Tatiana. V. Kudryashova** – Cand. Sci. (Economics), Docent; Associate Professor, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia

E-mail: tatyana.kudryashova@novsu.ru

SPIN РИНЦ 5220-2148

ORCID 0000-0003-4056-3855

Андрей Юрьевич Иваненков – аспирант, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Россия / **Andrey. Yu. Ivanenkov** – Graduate Student, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia

E-mail: telerek27@gmail.com

ORCID 0009-0001-3714-9816

Поступила в редакцию / Received 02.03.2026

Поступила после рецензирования / Revised 30.04.2026

Принята к публикации / Accepted 20.05.2026